

люди искусства

СЕКРЕТ ПРОСТОТЫ

А. БАТАЛИН

Когда в июне сорок первого актер Иван Климов, отказавшись от брони, ушел добровольцем на фронт, позади было 13 лет работы в театре. Но была еще и полковая школа пулеметчиков, которую он окончил задолго до войны. На фронте он освоил еще «смежные» профессии минометчика, снайпера, связиста. И только к концу войны командир части, случайно узнав, что главная профессия гвардии сержанта Климова — актер, долго упрекал за скрытность, хотя скрытность вовсе не в натуре Ивана Николаевича. Просто он решил для себя, что на войне должен быть солдатом.

Конечно, во время передышек брал в руки баян или гитару, и были песни, переписки, шуточные куплеты. А когда все-таки открылось, что он профессиональный артист, то пришлось по просьбе командира организовать полковой ансамбль.

«На память идейному создателю джаза в нашем полку, трагикомикну на сцене и в жизни» — написали товарищи на одной из фотографий той поры. С улыбкой вспоминает Климов, как нелегко было ему убедить своего начальника, майора, сыграть немецкого генерала в постановке о бравом солдате Швейке (Швейка, конечно, играл он сам).

Среди фронтовых реликвий и наград он хранит скромный листок, где от имени командования сказаны теплые слова благодарности и напутствия: «Вам, участнику героической обороны Ленинграда, бойцу Волхова, освободителю Новгорода, Прибалтики и столицы Латвийской ССР — города Риги, вам — герою города Одиннадцатую танковыми дивизиями фашистов у озера Балатон, участнику взятия столицы Австрии — Вены, прошедшему все горнила войны и закончившему ее на территории дружественной нам Чехословакии. Оставляя свою славную часть, помните, дорожите честью и достоинством советского гвардейца. Будьте и в труде первым, как были в боях, трудитесь по фронтовому»...

Однажды, на гастролях Иркутского театра имени Н. П. Охлопкова в Магнитогорске, война напомнила о себе очередным приступом боли в простреленных ногах. Так и раньше бывало у Ивана Николаевича. Но подлечится, отлежится — и снова на сцену. А тут вечером — «Трехгрошовая опера», аншлаг, и подмены климовского Пичему нет. А Климову не то чтобы выйти на сцену, но даже просто встать на ноги невозможно. Однако выход он все-таки придумал. Раздобыли большую коляску, и один из актеров, одетый и загримированный под нищего, возил своего «шефа» по сцене весь спектакль. И образ короля нищих неожиданно приобрел необычную, особую окраску.

Потом, когда Климов выздоровел, режиссер оставил у Пичема коляску как удачную находку.

Солдатский подвиг, актерский подвиг — эти высокие понятия в приложении к Ивану Николаевичу Климову не громкие фразы, а смысл его жизни.

Сейчас все реже употребляется старое слово «судьба». Рассказывая о Климове, хочется говорить именно о судьбе русского актера, воспоминания актеров-странников, ведущих свою родословную от скоморохов, народных потешников. И хотя актерская судьба Климова складывалась уже в советскую эпоху, от корней старого народного русского театра он взял многое.

В его родном городке Великий Устюг было 49 церквей и один театр, где играли приезжие труппы. И вдруг возникла своя городская «Синяя блуза». Задиристые частушки, куплеты, забавные сценки, где продергивались попы и кулацкие отпрыски, лодыри и прогульщики... Среди синеволнников зрители стали выделять мальчишку Ваню Климова: он и на гармошке играл, и пел, и плясал отчаянно. И однажды в лавку колбасника, учеником которого он работал, пришел элегантный мужчина и предложил юноше зайти в городской театр, а точнее, пойти в актеры. Мог ли Иван не согласиться?!

Отработав сезон, труппа переехала в Ленинград. А с ней и начинающий актер. И начались странствия по России. Кончается сезон — в Москву, на актерскую биржу, а потом новый город, новая труппа. Курск, Грозный, Кузнецк, Великие Луки, Усть-Каменогорск, Тюмень, Нижний Тагил...

Однако актерское кочевье не сделалось для Климова самоцелью. Были театры с интересной труппой, с талантливыми руководителями, которые стали вехами его творческого роста. Так, задержался Климов в театре Архангельска. Возглавлял его И. А. Ростовцев, самобытный, талантливый режиссер, соратник К. С. Станиславского, М. Горького. Иные спектакли архангельцев специально приезжали посмотреть из Москвы. И хотя Климов был в ту пору уже из тех актеров, на ком строят репертуар, тем не менее не упускал он возможности позаниматься в студии при театре, посидеть на репетициях мастера. Так было всегда: занят, не занят в репетиции — придет, сядет куда-нибудь в угол и наблюдает, учится.

Близким стал ему театр в Котласе, где играл до войны и куда вернулся после Победы (очень уж теплые письма писали ему на фронт). Яркими страницами помнятся годы работы в Горно-Алтайске, где выступал не только в драматических спектаклях, но и в музыкальных, и сам ставил

пьесы на профессиональной и самодеятельной сцене.

Какие только роли не довелось ему играть! Сергей Тюленев в «Молодой гвардии» и горьковский Старик, Тристан в «Собаке на сене», Лопе де Вега и шекспировский Фальстаф, целая галерея персонажей А. Н. Островского...

Выходит Климов в роли бывшего солдата или какого-нибудь старика с «чудинкой» (а подобных ролей он переиграл во множестве) — и с первых минут проникаешься к нему искренней симпатией. Кажется, это не актер, а сам русский человек со всеми чертами национального своего колорита и своеобразия эпохи живет на сцене. Он покориет своей любовью к родной земле, своей чисто русской природной смелостью, шедрым юмором. Но ведь рядом с такими героями есть у Климова и брехтовский Пичем, делец и циник, маскирующийся благообразной внешностью и лисьими повадками. Есть и коварный восточный сатрап Тиссафен, блестяще сыгранный в спектакле «Забывать Герострата». В чем секрет и источник такой многогранности?

У некоторых актеров, даже очень больших, иногда можно понять, «вычислить», как создается тот или иной образ, в чем он близок природе или судьбе исполнителя. Поняв, восхищаешься «высшей математикой» актерского искусства, нюансами психофизических состояний. Но есть актеры — и Климов в их числе, — к которым, кажется, неприложимы даже самые точные инструменты критического препарирования. И когда они выходят на сцену, хочется быть просто зрителем, чтобы не дробить то удовольствие, какое получаешь от их игры. И добрым словом вспоминаешь понятие старой русской театральной школы — «натуро», но не в примитивном, а в высшем, волшебном его значении. Как не хватает порой согревающей силы этого самого «натура» ным современным актерам, много и небезуспешно работающим в театре, в кино и на телевидении!

Уже четырнадцать лет играет Иван Николаевич на сцене Иркутского драматического театра имени Н. П. Охлопкова. Иркутяне теперь не мыслят свой театр без него. И для Климова театр, город стали родными, как, впрочем, и вся Сибирь, по которой довелось немало поездить с гастроллями, с шефскими спектаклями. И сибирские писатели, драматурги пришли к нему по душе, как, кстати, и он им.

— Не мыслю другого деда Гордея, кроме климовского, — сказал Валентин Распутин о работе Климова в спектакле по его пьесе «Деньги для Марии».

Не слишком ли многое мы стали мерить на деньги, не подменяют ли они порой сердечное человеческое участие, бескорыстную выручку? Эти вопросы тревожно звучат в простых и мудрых словах деда Гордея, во всем облике озабоченного чужой бедой старика.

А в спектакле «Прощание в июне» Александра Вампилова Климов сыграл совсем другого человека. Его Золотух, тоже немало поживший и повидавший, убежден: за деньги можно все купить, нужно только дать побольше. И когда его намерения «купить» честь и совесть терпят крах, он и смешон, и жалок.

Не только по смыслу разнятся два эти персонажа, сыгранные И. Климовым. У каждого — своя манера говорить, двигаться, жестиковать, кажется, даже частота пульса и температура у них разные.

В «Характерах» В. Шукшина климовский дядя Ермолай оставляет после себя ребятам загадку, точнее, нравственную задачу, которую они, став взрослыми, пытаются разрешить. Почему так обиделся дядя Ермолай на их вранье, когда они вместо того, чтобы сторожить пшеницу, прогуляли ночь с девочками? Только ли в неправде тут дело? И чем было для старика то хлебное поле, те деревенские мальчишки?..

Подобно герою и актер своим творчеством побуждает нас задумываться над вечными истинами человеческой красоты, добра, мужества. Кажется, простые истины, но как непросто утверждаются они в перипетиях жизни. И как кажется просто — выйти на сцену и прожить еще одну судьбу.

ИРКУТСК.

Заслуженный артист
РСФСР Иван Климов.

Фото В. Короткоручко.